

УДК 94(470)"1918":327.8

UDC

DOI: 10.17223/18572685/55/11

УКРАИНСКО-РУМЫНСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И ТОРГОВО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ФОНЕ БЕССАРАБСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В 1918 г.

С.И. Дегтярев¹, В.Н. Завгородняя²

Сумский государственный университет
Украина, 40007, г. Сумы, ул. Римского-Корсакова, 2

¹E-mail: starsergo2014@gmail.com

²E-mail: v.zavhorodnia@uabs.sumdu.edu.ua

Авторское резюме

Статья посвящена выявлению характера и особенностей дипломатических и торгово-экономических отношений между Украинской державой и Румынией на фоне территориального конфликта, возникшего в связи с бессарабским вопросом. В работе исследуется влияние бессарабского кризиса на развитие торговли и иных экономических связей между двумя странами, уделено внимание попыткам поиска компромиссов, а также опыту дипломатического взаимодействия государств в условиях взаимных территориальных притязаний в 1918 г. И Румыния, и Украина в рассматриваемый период претендовали на бессарабские территории, что порождало дипломатический конфликт между ними, усугубляемый разными векторами внешней политики этих государств. Бессарабия же в 1918 г. в силу ряда внутренних и внешних политических причин не имела полноценной возможности отстаивать свои интересы. Оба государства, находясь в сложной политической ситуации, тем не менее, пытались наладить цивилизованные отношения в дипломатическом формате. Многие начинания, прежде всего в области торгово-экономического сотрудничества и взаимного установления правового режима государственной собственности, находящейся на иностранной территории, имели вполне реальные перспективы завершиться к взаимной выгоде сторон. Однако как у правительства Украинской державы, так и у румынских властей отсутствовала политическая воля к признанию права населения Бессарабии самостоятельно и демократически определить свою дальнейшую судьбу. По мнению авторов, именно такой подход в сложившейся истори-

ческой ситуации был бы единственно продуктивным и позволил бы снять взаимные претензии, избежать политических манипуляций и многих трений, имевших место в отношениях Украины и Румынии в последующие годы.

Ключевые слова: Украина, Румыния, Бессарабия, бессарабская проблема, дипломатия, международные торгово-экономические отношения.

UKRAINIAN-ROMANIAN DIPLOMATIC AND ECONOMIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE BESSARABIAN QUESTION IN 1918

S.I. Degtyarev¹, V.N. Zavhorodnia²

Sumy State University

2 Rimskogo-Korsakova Street, Sumy, 40007, Ukraine

¹E-mail: starsergo2014@gmail.com

²E-mail: v.zavhorodnia@uabs.sumdu.edu.ua

Abstract

The article focuses on the nature and specificity of diplomatic and trade-economic relations between Ukrainian State and Romania in the context of territorial conflict following the Bessarabian question. The author examines the influence of the Bessarabian crisis on the development of trade and economic relations between the two countries, diplomatic interaction between the states in the context of mutual territorial claims in 1918, and pays attention to the attempts to compromise. Both Romania and Ukraine laid their claims on Bessarabian territories, which caused diplomatic conflicts, deepened by different vectors of their foreign policy. In 1918, due to a number of internal and external political reasons, Bessarabia did not have an opportunity to defend its interests. Being in a difficult political situation, both countries tried to establish diplomatic relations. Many endeavors, especially in trade and economic cooperation and regulation of the legal status of state property located on foreign territory, had real prospects to be mutually successful. However, both governments lacked the political will to recognize the right of the Bessarabian people to determine their future in an independent and democratic way. The authors believe that such recognition in the given historical context would be the only productive decision, which would eliminate mutual claims and complications without political manipulations in relations between Ukraine and Romania in the subsequent years.

Keywords: Ukraine, Romania, Bessarabia, Bessarabian question, diplomacy, trade and economic international relations.

Установление дружеских и добрососедских отношений с сопредельными странами является одной из наиболее важных внешнеполитических задач любого государства, в особенности вновь созданного, проходящего сложный процесс становления и признания на международной арене. Далеко не всегда эту задачу удается успешно решить, избегнув территориальных претензий, экономических, политических и даже военных конфликтов. Билатеральные отношения Украины и Румынии как самостоятельных государств с самого начала их возникновения в период Украинской революции 1917–1921 гг. и в последующие периоды были осложнены целым рядом факторов. В частности, к ним можно отнести вхождение в 1918–1941 гг. отдельных территорий современной Украины в состав Великой Румынии, участие румынских войск в оккупации Украины во время Второй мировой войны, спорный статус острова Змеиный, а также окружающих его морского шельфа и экономической зоны, который лишь в 2009 г. был определен Международным судом ООН (Maritime Delimitation 2009), и т. д. Нельзя назвать безоблачными и современные отношения между этими странами. Несмотря на тесное сотрудничество двух государств в области безопасности, инфраструктуры, экологии, защиты культурного наследия, космической и других сферах, часть проблем не находит своего решения, а скорее, отодвигается на второй план. Очевидно, что такое положение вещей заключает в себе определенные угрозы взаимовыгодному партнерству и в целом стабильному развитию Днестровско-Дунайского региона.

Поиск путей улучшения создавшейся ситуации лежит в достаточно широкой плоскости политического и межкультурного диалога. Важная роль в этой связи принадлежит изучению исторического контекста осложнений и конфликтов в дипломатических отношениях Украины и Румынии, первоначально возникших в связи с т. н. бессарабским вопросом.

Целью настоящей статьи являются выявление характера и особенностей этих отношений, установление влияния бессарабского кризиса на развитие торговли и иных экономических связей между двумя странами, рассмотрение попыток поиска компромиссов, а также опыта дипломатического взаимодействия государств в условиях территориального конфликта 1918 г. В данной работе будет сделан акцент на нескольких аспектах украинско-румынских отношений, а именно:

– попытках разрешить бессарабский вопрос, минимизируя при этом политические разногласия (и Румыния, и Украина претендовали

на бессарабские территории, что порождало дипломатический конфликт между странами, усугублявшийся разными векторами внешней политики данных государств);

– дипломатических мероприятиях, направленных на сближение Украины и Румынии (через Румынию украинское правительство намеревалось наладить контакты с представителями стран Антанты), в частности путем экономического сотрудничества.

В качестве источников в данном исследовании выступили прежде всего нормативные акты обозначенного периода, материалы периодики и мемуарная литература. Для объективного освещения материала в работе с ними мы активно применяли критический подход, т. к. ни один из этих источников не может позиционироваться как абсолютно достоверный:

– в нормативных актах, с одной стороны, фиксировались или были запланированы конкретные действия правительств, но с другой – не все из этих шагов в итоге были реализованы;

– периодическая печать оперативно освещала разные аспекты отношений между Румынией, Украиной и Бессарабией, переговорные процессы между их представителями, но эта информация часто содержала невыверенные данные, журналистские предположения, базировавшиеся на догадках, и т. п.;

– воспоминания современников об изучаемых событиях 1918 г. дают много дополнительных сведений, интересных с научной точки зрения, но часто эти источники все же в той или иной степени политически ангажированы (авторы мемуаров, как правило, были сторонниками различных политических образований и разные события могли либо излишне критиковать, либо завышать их положительное значение), содержат не всегда объективные оценки других участников событий и т. д.

До нынешнего времени опубликовано большое количество научных и публицистических работ авторов советского периода, ученых из постсоветских и западных государств, которые в большей или меньшей степени проливают свет, в т. ч. и на следующие важные вопросы истории:

– дипломатия Румынии и Украины в первые годы после Первой мировой войны;

– проблема Бессарабии, которая стремилась к созданию своей государственности, и место в ней как соседних держав, так и государств – основных членов военно-политических блоков Антанта и Тройственный (Четверной) союз.

Наиболее богатыми в контексте указанной проблематики являются молдавская, румынская, российская и украинская историографии.

Существуют даже отдельные исследования, посвященные историографии указанных вопросов. В первую очередь, стоит выделить работы С. Назарии, И. Левита, В. Бенюка, П. Бойко, П. Шорникова, В. Макаρχука, И. Цуркану и др. (Turcanu 1998; Левит 2000; Шорников 2007; Шорников 2010; Левит 2012; Макаρχук, Рудый 2012; Назария 2013a; Назария 2013b; Бойко 2014; Бенюк, Назария 2017; Benyuk et al. 2017). Еще в 1920-х гг. видный политический деятель Х. Раковский посвятил отдельный труд румынско-бессарабским отношениям первых лет после Первой мировой войны, в котором давал оценку политике румынского и украинского правительств в отношении Бессарабии (Раковский 1925: 16). Оценка эта была преимущественно негативной, как и у большинства (если не всех) исследователей советского периода. Имеют место и единичные исследования западных ученых (Baar, Jakubek 2017; Bold, Locovei, Ioniță 2008). Например, американский исследователь Ч.А. Кларк, изучая бессарабский вопрос 1918 г., оценивал политику в отношении этого региона как со стороны Румынии, так и со стороны Украины (а конкретно – правительства Центральной Рады) как захватническую (Clark 1927a; Clark 1927b).

В то же время недостаточно изученным остается вопрос отношений между Украиной и Румынией в 1918 г., хотя этой проблемы касались в разной степени некоторые ученые, посвящая ей специальные исследования или поверхностно затрагивая ее в контексте изучения более обширных тем. В частности, некоторые аспекты украинско-румынских отношений в своих работах рассматривали П. Гай-Нижник, В. Кройтор, Б. Левик, В. Макаρχук, М. Несук, А. Пономарев, Н. Рудый, П. Сацкий и др. (Гай-Нижник 1997; Кройтор 2001; Несук 2007; Пономарьев 2007; Сацкий 2007; Макаρχук, Рудый 2012; Левик 2017; Degtyarev, Zavorodnia 2018), а также румынские исследователи Г. Кожокару, В. Добринеску, И. Попа и Л. Попа (Dobrinescu 1991; Sojocaru 1997; Попа 2010). Уделяли внимание этому вопросу и некоторые современники, в частности из числа тех, кто принимал непосредственное участие в налаживании указанных отношений. Из украинских политических деятелей, писавших об этом в своих воспоминаниях, в первую очередь следует назвать возглавлявшего Украинскую державу П. Скоропадского и министра иностранных дел того времени Д. Дорошенко (Дорошенко 2007: 294–298; Скоропадський 2016: 269, 310).

Непосредственно этой проблеме свою статью посвятил М. Гедин (Гедин 2012). Эти авторы также предпринимали попытку изучения отношений между Румынией, Украиной и пытавшейся создать свою государственность Бессарабией в 1917–1918 гг. Сделаны выводы о том, что Бессарабия в силу ряда внутренних и внешних политических причин не имела полноценной возможности отстаивать свои

интересы. А Украина и Румыния, в принципе, нуждаясь в поддержке друг друга, так и не смогли наладить эффективного взаимодействия между собой именно из-за нерешенности т. н. бессарабского вопроса (Degtyarev, Zavorodnia 2018).

В целом же можно с уверенностью утверждать, что украинско-румынские отношения, которые имели место в 1918 г., никогда не исследовались учеными и не описывались современниками вне контекста бессарабской проблемы. При этом, по нашему мнению, недостаточно внимания уделено некоторым аспектам украинско-румынских отношений, в частности вопросам экономических отношений между этими государствами и участию в них непосредственно самой Бессарабией.

Развал Российской империи, отправной точкой которого стал Октябрьский переворот 1917 г., повлек за собой ряд попыток автономизации национальных и территориальных образований, а также создания независимых национальных государств. Среди таких образований была и Бессарабия – территория с полиэтническим составом населения, включавшим молдаван, украинцев, румын, а также другие более или менее многочисленные национальные общности.

В ноябре 1917 г. в Бессарабии в качестве высшего политического представительского органа был создан Сфатул Цэрий (Совет страны). Исследователи отмечают, что его легитимность изначально подвергалась большим сомнениям из-за чрезвычайных условий формирования (вне демократических выборов), несправедливости распределения мест для национального и социального представительства, значительного преобладания политических сил прорумынской ориентации, что не соответствовало реальным настроениям большинства населения Бессарабии. Не менее сомнительными с точки зрения законности и соблюдения демократических процедур выглядят и решения, принятые Сфатул Цэрий (Назария 2013а: 140–141, 144–145).

2 декабря 1917 г. Сфатул Цэрий провозгласил Молдавскую Демократическую Республику в качестве автономного образования в составе будущей федеративной России, а 24 января 1918 г. был декларируван суверенитет республики как независимого государства. Однако позднее, когда Бессарабия уже находилась под контролем румынских войск, 27 марта 1918 г. в результате открытого поименного голосования Сфатул Цэрий принял решение об объединении с Румынией (Румынизация 1918).

Румынское правительство в исследуемый период рассматривало Бессарабию исключительно как неотъемлемую часть Румынии, ссылаясь на многочисленность румынского населения, проживавшего на ее территории, интерпретируя факты румынской и молдавской истории в свою пользу, пытаясь повлиять на Сфатул Цэрий и, наконец,

введя румынские вооруженные силы на территорию Бессарабии под предлогом защиты бессарабских румын и их собственности. Итогом интервенции стали аннексия этих земель и фактически полная ликвидация любых прав Бессарабии на самоуправление (Румыния и Бессарабия 1918).

Права Украины на Бессарабию румынская власть отрицала, опираясь на то, что во время подписания Брест-Литовского мирного договора украинская сторона «не предъявляла претензий на территорию Бессарабии и считала ее отдельным государством» (Гедін 2012: 108).

Со своей стороны Украина также претендовала на территорию Бессарабии, хотя позиция украинских правительств несколько отличалась от румынской. Правительство Центральной Рады при этом опиралось на решение земских собраний пяти из восьми уездов Бессарабии (Аккерманского, Бендерского, Измаильского, Сорокского и Хотинского) об их присоединении к Украине. Во времена Украинской державы более популярной была идея вхождения в состав Украины всей Бессарабии, но на правах автономии. Так, в одном из официальных документов, подписанном главой Совета министров Ф. Лизогубом и министром иностранных дел Д. Дорошенко, конкретно указывалось, что «Правительство Украинской державы, однако, не думает предпринимать актов какого бы то ни было насилия в отношении к правам Бессарабии на справедливое и целесообразное национальное самоопределение» (Дорошенко 2002: 142).

Украинское правительство в ноте, последовавшей в качестве реакции на принятое Сфатул Цэрий под давлением румынских властей решение об объединении, заявило, что не признает права Румынии на эту область и выступает за предоставление Бессарабии права самостоятельно решать свою судьбу. В случае же изъявления населением этого региона желаний присоединиться к Украинской державе правительство давало обещание «предоставить населению политическую автономию, обеспечивая права общественно-политического строительства». При этом украинские правительственные круги надеялись, что данное «недоразумение» может быть решено путем «обычных культурных способов улаживания международных конфликтов» (Українська держава 2015а: 51; Нота 1918: 2).

При этом следует отметить, что Бессарабию нельзя рассматривать исключительно как объект чьих-либо интересов. Она претендовала на роль субъекта международных отношений и пыталась отстоять собственную позицию в сложившейся обстановке. Так, до румынской оккупации планировалось участие бессарабской / молдавской делегации в мирной конференции в Брест-Литовске. Для нее были подготовлены специальные инструкции. Делегаты должны были

настаивать на признании их официальными представителями Молдавской Республики и полноправными субъектами конференции; на включении в проект мирного договора пункта, гарантирующего полную автономию Молдавской Республики в границах бывшей Бессарабии, дальнейшую судьбу которой в последующем должно было решить Народное собрание; на неделимости территории Молдавии и невозможности ее отчуждения в пользу правительств других государств и т. п. (Clark 1927b).

Окончательно земли Бессарабии были аннексированы Румынией в ноябре 1918 г. Украинское правительство не могло эффективно препятствовать этому процессу. Через Министерство иностранных дел оно обращалось и к румынскому правительству, и к государствам Антанты с протестами, которые оказывались безрезультатными. Например, когда румынское военное командование объявило о присоединении Хотинского уезда Бессарабской губернии к Румынии, министру иностранных дел Украины было поручено подготовить проект ноты румынскому правительству с протестом против таких действий (Українська держава 2015а: 361, 384).

Политика румынизации, активно проводившаяся на бессарабских землях, еще более осложнила взаимоотношения между Украиной и Румынией, приведя к конфликтам, прежде всего в экономической плоскости.

Решать территориальную проблему, подобную бессарабской, можно было военными методами либо при помощи дипломатических и экономических механизмов. Но Украинская держава не располагала значительной и боеспособной армией. К тому же, ввиду ряда внешнеполитических угроз (в первую очередь, со стороны большевиков), вызывает сомнение сама возможность использования Украиной военных сил для решения бессарабского вопроса. Так или иначе, попытки урегулирования проблемы предпринимались в дипломатической и экономической плоскостях.

Еще Центральная Рада отправляла в Румынию своего посла М. Галагана, который после гетманского переворота вернулся на Украину. Новый посол уже от Украинской державы назначен не был. Там находились лишь консулы, на которых возлагалась функция надзора и охраны военного имущества, которое осталось на молдавских землях после развала бывшего российского (позже – украинского) фронта (Дорошенко 2007: 297).

В первую очередь, именно по причине спорного вопроса о Бессарабии правительство гетмана П. Скоропадского не спешило направлять своих дипломатов в Румынию, хотя решение о создании такого посольства было принято еще 21 июня 1918 г. А 22 июня в Совет

министров Украинской державы морским министром был внесен законопроект об учреждении должностей морских агентов в ряде государств, в т. ч. и Румынии (в Яссах). Эта инициатива была утверждена правительством (Українська держава 2015а: 95). Фактически речь шла о введении в штаты дипломатических представительств Украины должностей военных атташе, назначение которых инициировалось военным министерством.

Но к концу лета дипломатическая активность Украинской державы значительно повысилась. Послы, консулы и другие дипломаты были посланы в целый ряд стран. В частности, в Румынию отправились консулы К. Чеботаренко и С.Билецкий (Скоропадський 2016: 269). Они находились в Яссах. В Галаце пребывал консул барон Притвиц.

Упомянув о попытках украинского правительства наладить дипломатические отношения в 1918 г. с рядом государств, А. Деникин ошибочно утверждает, что в румынские Яссы готовилось посольство во главе с бывшим начальником гетманского штаба генералом В. Дашкевичем-Горбацким (Деникин 1990: 151). На самом деле это была чрезвычайная дипломатическая миссия с целью заключения украинско-румынского торгового договора (Дорошенко 2007: 298). Кандидатура генерала Дашкевича-Горбацкого была одобрена на заседании Совета министров 11 октября, хотя сам гетман считал это назначение не очень удачным (правда, причин этого он не называл) (Українська держава 2015а: 330; Скоропадський 2016: 310). В Румынии этот дипломат был даже удостоен встречи с королем и королевой.

Газеты сообщали о том, что В. Дашкевич-Горбацкий в конце ноября телеграфировал Министерству иностранных дел и уведомлял, что «договор между Украиной и Румынией подписан после совещания румынского правительства с представителями держав Согласия в Яссах». В правительственных кругах Украины это было воспринято как проявление симпатий со стороны Антанты. Представители этого блока планировали прибыть в Киев 19 ноября. Но в Яссах якобы высказывались мнения о том, что посылать на Украину военную помощь не стоит до тех пор, «пока политическая борьба на Украине не приведет к реальным результатам» (Союзники и Украина 1918: 2; Союзники 1918: 2).

Кроме того, с дипломатической миссией в Румынию направлялся и И. Коростовец. В дипломатических кругах Румынии он имел неплохие связи, о чем упоминает в своих воспоминаниях сам П. Скоропадский (Скоропадський 2016: 310). Наверное, по этой причине именно он был послан с миссией в Яссы (для этого была перенесена на более поздний срок его поездка в США), и, возможно, именно это позволило ему найти возможности для встреч с дипломатами Антанты.

В целом взаимопонимания по бессарабскому вопросу правительства Украинской державы и Румынии не удалось достичь. Чтобы решить эту проблему, украинское правительство применило в т. ч. и экономические санкции, началась т. н. таможенная война. В частности, уже 11 мая было издано распоряжение о запрете на вывоз товаров из Украины в Румынию и Бессарабию. В документе назывались и причины такого шага: аннексия Румынией Бессарабии и то, «что условия политико-хозяйственных отношений между Румынией и Украиной до этого времени еще не установлены». В то же время на территории Украины запрещалась деятельность тех румынских частных фирм, которые занимались закупкой продовольственных товаров (Українська держава 2015b: 79, 401). На временной границе с Бессарабией в начале июля были установлены две приграничные станции – в Тирасполе и Рибнице (Временная граница 1918: 2). Попасть в Бессарабию с Украины можно было, лишь имея специальное разрешение-пропуск, которое выдавалось Министерством внутренних дел (Пропуски 1918: 3). Румынская власть со своей стороны также применила меры, касавшиеся ограничения товарооборота с Украиной, перекрывала границы и т. п. (Закрытие 1918: 2).

Сложившаяся ситуация явно вредила экономическому благополучию обоих государств, поэтому поиск путей к ее улучшению велся постоянно и достаточно активно, однако ощутимых результатов не дал. Так, министр торговли и промышленности поднимал этот вопрос на заседании Совета министров уже 25 июня, но правительство решило продолжить принятую ранее таможенную политику в отношении Румынии и Бессарабии (Українська держава 2015a: 99).

Украинское правительство довольно активно поддерживало (в основном материально) те элементы в Бессарабии, которые являлись сторонниками идеи объединения с Украинской державой. По распоряжениям Министерства финансов бессарабским кооперативам отпускались по низким ценам некоторые товары, в частности сахар. Министерство юстиции продолжало выплачивать жалование чиновникам судебного ведомства Бессарабии, не присягнувшим румынскому королю (Дорошенко 2007: 296).

Наиболее существенные последствия «таможенной войны» почувствовало в первую очередь именно бессарабское население. Следует иметь в виду, что Бессарабия пострадала от неурожая, зерна не хватало даже для будущих посевных работ. Это вынуждало представителей бессарабских органов местного самоуправления и членов продовольственных организаций самим вмешиваться в украинско-румынские отношения, вести переговоры с представителями власти Украины. Например, в начале осени 1918 г. через Одессу в Киев из Бессарабии

отправились земские деятели и другие заинтересованные лица (Косович, Мими и др.). Их целью было «ходатайствовать перед украинским правительством о разрешении ввоза в Бессарабию известной партии зерна для озимых посевов». Делегация заостряла внимание на том, что «таможенная война» нарушила всю экономическую жизнь Бессарабии» (Ввоз в Бессарабию 1918: 3). Хотя министр иностранных дел Украинской державы Д. Дорошенко считал, что торговые отношения с Украиной в большей степени были нужны не Бессарабии, а самой Румынии, которая была экономически ослаблена войной (Дорошенко 2007: 296), мы считаем, что Бессарабия все же была заинтересована не меньше Румынии в заключении торговых договоров с Украиной. В начале июля в газетах сообщалось о голоде, который там начался. В Бессарабии даже вводилась карточная система на хлеб. Местные власти установили также ежедневную норму кукурузы для населения, определив ее в 400 граммов, а для солдат – по 500 (В Бессарабии 1918а: 3; В Бессарабии 1918b). Продовольственная проблема остро стояла и в самой Румынии. Например, рабочие румынских железнодорожных мастерских во второй половине октября прекратили работы, «получая недостаточные порции хлеба». Они требовали увеличения пайков хлеба и муки (Забастовка в Румынии 1918: 4).

Переговоры между украинскими и румынскими делегациями, где одним из ключевых вопросов был экономический, проводились постоянно. Переговорный процесс был очень сложным, все его участники, пытаясь минимизировать конфликтность ситуации (особенно, по нашему мнению, в этом была заинтересована украинская сторона, поскольку Румыния была союзницей Антанты, с которой правительство П. Скоропадского пыталось наладить контакты), но при этом не желали уступать свои интересы другому государству.

Украинская периодическая пресса сообщала в начале октября, что такая украинско-румынская конференция «за закрытыми дверями» начала свою работу в Киеве, в помещении Министерства иностранных дел. На эту встречу Украина возлагала большие надежды. Хотя Украинская держава не очень нуждалась в заключении торгового договора с Румынией, все же одним из его результатов должно было стать признание украинской государственности румынской стороной, а также возможность на этой основе войти в непосредственные отношения с государствами Антанты в Яссах или Бухаресте. В связи с этим и бессарабский вопрос украинским правительством было решено временно «законсервировать», отставив его решение до окончания войны и не ставя его преградой в налаживании дипломатических и экономических отношений с Румынией. Румыны даже отдельно отмечали, что политические вопросы «не должны служить тормозом

для экономических соглашений, т. к. эти соглашения чрезвычайно насущны для этих держав» (К переговорам 1918: 2; Украина-румынская конференция 1918а: 3; Украина-румынская конференция 1918b: 2).

Совет министров еще 2 октября постановил для украинско-румынских переговоров при Министерстве иностранных дел «учредить особое совещание, назначив со стороны украинского правительства в состав этого совещания министров финансов, иностранных дел и торговли и промышленности» (Українська держава 2015а: 316). В состав этой комиссии вошли профессор О. Эйхельман, А. Галип, А. Яковлев, товарищ министра торговли С. Бородаевский и один представитель от Министерства финансов (Дорошенко 2007: 297).

У румынской делегации были преимущественно экономические задачи, а именно достижение торгового соглашения между Украиной и Румынией. Глава этой делегации К. Концеску даже был назначен полномочным министром (послом) румынского правительства при правительстве Украинской державы.

На первом заседании, которое состоялось 7 октября, после ответственных слов делегации обменялись своими представлениями о качестве и количестве тех продуктов, которые могли бы стать предметом товарообмена между Украиной и Румынией на условиях свободного вывоза. Украинская сторона должна была довести эту информацию до сведения соответствующих министерств и уже после этого, на последующих заседаниях, должны быть определены конкретные действия и условия, касающиеся такого товарообмена.

Румыния предлагала поставить на Украину сахарную свеклу, гашеную и негашеную известь, дрова, соль, свежие и сушеные фрукты, соленую рыбу, мармелад и вина (о последних говорилось, что их производство в текущем году «отличается обилием и хорошим качеством»). От Украины румынское правительство хотело получить сахар, зерно, руду, чугун, железо и, при наличии возможности, невыделанные кожи. Все это должно было совершаться «на правах свободного вывоза и взаимных компенсациях по стоимости обмениваемых товаров». К тому же, чтобы наладить товарообмен, следовало обеспечить надлежащее функционирование железнодорожного транспорта и телеграфной связи между двумя государствами, которое на этот момент было полностью прервано.

Вероятно, румынская делегация надеялась на положительный результат переговоров с Украиной. Подобные настроения имели место и в самих Румынии и Бессарабии. Так, когда 9 октября в Аккерман прибыл генеральный комиссар Бессарабии А. Войтояну, к нему обратились владельцы виноградников («садовладельцы»), которые жаловались на препятствия при товарообмене с Украиной, в т. ч. свя-

занные с перевозкой вин и винограда (причем жаловались именно на преграды со стороны румынской таможни). Комиссар пообещал хозяевам, что вопрос с вином решится в ближайшее время «в положительном смысле», а вывозить виноград уже можно свободно (Положение в Бессарабии 1918; Садовладельцы 1918: 3).

Но уже 10 октября газеты сообщали, что, скорее всего, договоренности о товарообмене с Румынией достичь не удастся. Официально украинская сторона заявила, что румыны хотят получить от Украины высокоценные на данное время товары, в то время как сами предлагают малоценные продукты. В беседе с К. Концеску Д. Дорошенко указал, что из всей продукции, которую Румыния могла бы поставить на Украину, особое предпочтение отдавалось бензину. Поставлять этот товар для Румынии было затруднительно. Но К. Концеску все же обещал «добыть бензин». Он сказал, что по всей Румынии будет запрещено частное движение автомобилей и весь сэкономленный таким образом бензин будет направлен на Украину (Дорошенко 2007: 298). В качестве компромисса украинская делегация соглашалась поставить в Румынию 500 тыс. пудов зерна в обмен на определенное количество негашеной извести и «некоторых товаров по выбору Украины». При этом в украинских средствах массовой информации выражались сомнения в возможности договоренностей на таких условиях со стороны Румынии. Таким образом, украинско-румынская конференция, направленная на установление экономических отношений, фактически оказалась безрезультатной (Украино-румынские переговоры 1918: 2).

Одну из главных причин этого, на наш взгляд, следует искать именно в нерешенности бессарабского вопроса и других территориальных проблем, существовавших между Украинской державой и Румынией. Сам Д. Дорошенко указывал, что украинская делегация «взяла слишком резкий тон» в отношениях с румынской стороной, фактически высмеивая предложения К. Концеску.

Но вопрос о товарообмене не исчез с повестки дня обоих государств. На одном из заседаний Совета министров Украинской державы в конце октября даже рассматривался проект экономического соглашения с Румынией, которое опиралось именно на результаты указанной украинско-румынской конференции (К товарообмену 1918: 3). После того как текст проекта украинско-румынского торгового договора был составлен, его направили на утверждение в Совет министров. Против заключения договора резко выступили министр торговли С. Гутник и министр финансов А. Ржепецкий. Разгорелись дебаты, и договор был провален. Сразу же после этого министр иностранных дел Д. Дорошенко обратился лично к гетману

с просьбой повлиять на процесс заключения договора, обосновав его важное политическое значение для Украины. Уже на следующий день этот документ снова обсуждался в Совете министров. Д. Дорошенко рассказывал министрам о его политической значимости и временном характере. С некоторыми трудностями договор все же был утвержден правительством. Но в действие он уже не успел вступить из-за свержения власти гетмана П. Скоропадского (Дорошенко 2007: 298).

Еще одним направлением, определявшим содержание официальных контактов между Румынией и Украинской державой, был вопрос о судьбе военного имущества, принадлежавшего этим государствам, но находившегося вне их пределов (украинского в Румынии, а румынского на Украине).

29 июня 1918 г. Совет министров принял постановление о создании комиссии по ликвидации имущества Украинской державы в Румынии и имущества Румынского государства на Украине. На эту комиссию предполагалось возложить следующие функции:

1) установление того, какое имущество было эвакуировано на Украину во время отступления румынских войск и какое было оставлено украинскими войсками при выходе из Румынии и Бессарабии;

2) выяснение судьбы оставленного имущества (что было разграблено или уничтожено, а что сохранилось и в каком состоянии);

3) определение способов присмотра за ним и охраны;

4) поиск условий, на которых имущество Украины могло быть обменено на румынское.

В состав комиссии должны были войти лица, назначенные военным министром, а также один представитель от почтово-телеграфного ведомства.

Глава комиссии по ликвидации имел право вызывать представителей любых ведомств, на балансе которых имелось имущество Румынии, а также контактировать с окружными и губернскими властями, служащими контролирующими учреждений и железнодорожной администрации.

Было решено создать специальные временные склады для охраны румынского имущества на территории Украины в Одессе, Селешине, Тирасполе, Кременчуге и Карловке (Українська держава 2015b: 134–135).

Важность вопроса о ликвидации беспокоила обе стороны, которые считали крайне необходимым соглашение по данной проблеме облечь в форму договора, «содержание которого подлежит тщательному рассмотрению как по существу, так и с юридической стороны». Комиссия по ликвидации украинско-румынского имущества была создана 25 сентября (Українська держава 2015a: 306).

Чуть ранее, 23 сентября, Совет министров рассматривал возможность предоставления генералу Г. Рауху (представитель украинского правительства при австрийском военном командовании) права ликвидации украинско-румынского имущества. Вопрос этот был отложен до ознакомления с ним всех министерств. Но уже 25 сентября кандидатура Г. Рауха была одобрена правительством, и он занял должность председателя тогда же созданной комиссии по ликвидации.

В состав комиссии также вошли лица, определенные самим генералом Раухом, и представители министерств путей сообщения, торговли и промышленности, финансов, продовольствия, иностранных дел и морского министерства. Советом министров в комиссию были назначены также три юриста (Г. Блюменфельд, И. Титкин и Васьковский) (Українська держава 2015а: 301, 306).

Г. Раух как председатель комиссии имел право обращаться лично в Совет министров по всем срочным вопросам и «входить в сношения с представителями румынского правительства». На него же возлагалась обязанность разработать проект соответствующего украинско-румынского договора (Українська держава 2015а: 306–307).

Правительство требовало, чтобы комиссия немедленно начала свою работу, однако представители министерств, включенные в ее состав, долгое время не являлись на ее заседания. Это объяснялось тем, что сама комиссия находилась в Одессе и многим ее членам нужно было туда добираться из Киева. По состоянию на 2 октября полноценная работа этого органа так и не началась, на что в своей телеграмме правительству жаловался сам генерал Раух (Українська держава 2015а: 315–316). Свержение правительства гетмана Скоропадского в конце 1918 г. обусловило прекращение попыток решения вопроса о судьбе государственного имущества Украины в Румынии. Подобным же образом и усилия по установлению взаимовыгодных торгово-экономических отношений были сведены на нет.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что обе стороны, находясь в весьма сложной политической ситуации и пребывая, по сути, в состоянии территориального конфликта, тем не менее пытались наладить цивилизованные отношения в дипломатическом формате. Многие начинания, прежде всего в области торгово-экономического сотрудничества и взаимного установления правового режима государственной собственности, находящейся на иностранной территории, имели вполне реальные перспективы завершиться к взаимной выгоде сторон. Препятствовали такому развитию событий прежде всего внешнеполитическая обстановка (приведшая в результате к прекращению существования независимой Украинской державы) и нерешенность бессарабского вопроса. Как у правительства Украины,

так и у румынских властей в рассматриваемый нами период отсутствовала политическая воля к признанию права населения Бессарабии самостоятельно и демократически определить свою дальнейшую судьбу или, по крайней мере, независимо участвовать в ее определении. По нашему мнению, именно такой путь был бы единственно продуктивным. Он позволил бы снять взаимные претензии, избежать политических манипуляций и многих последующих трений, имевших место в отношениях Украины и Румынии в XX и начале XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

Бенюк, Назария 2017 – *Бенюк В.А., Назария С.М.* Эволюция общественно-политической ситуации Бессарабии в конце 1917 г. и начало румынской военной интервенции // Русин. 2017. № 3 (49). С. 28–57.

Бойко 2014 – *Бойко П.* Бессарабский вопрос по итогам Первой мировой войны // Русин. 2014. № 4 (38). С. 47–60.

В Бессарабии 1918a – В Бессарабии // Луч. 1918. № 33. 2 июля.

В Бессарабии 1918b – В Бессарабии // Луч. 1918. № 120. 8 ноября.

Ввоз в Бессарабию 1918 – Ввоз в Бессарабию // Луч. 1918. № 73. 10 сентября.

Временная граница 1918 – Временная граница Украины // Луч. 1918. № 39. 9 июля.

Гай-Нижник 1997 – *Гай-Нижник П.* Торговельно-промислова політика уряду Української Держави Гетьмана Павла Скоропадського 1918 р. // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів. К.: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського НАН України, 1997. Т. 2. С. 353–396.

Гедін 2012 – *Гедін М.* Українсько-румунські відносини напередодні та в період гетьманування Павла Скоропадського // Вісник КНЛУ. Серія «Історія, економіка, філософія». 2012. Вип. 17. С. 107–115.

Деникин 1990 – *Деникин А.И.* Гетманство и Директория на Украине // Революция на Украине по мемуарам белых (Репринтное воспроизведение издания 1930 г. М.; Л., 1930). Киев: Изд-во политической литературы Украины, 1990. С. 136–185.

Дорошенко 2002 – *Дорошенко Д.І.* Історія України, 1917–1923: в 2 т.: Документально-наукове видання. Т. II: Українська Гетьманська Держава 1918 року. Київ: Темпора, 2002. 352 с.

Дорошенко 2007 – *Дорошенко Д.* Мої спомини про недавнє минуле (1914–1920 роки): Науково-популярне видання. Київ: Темпора, 2007. 632 с.

Забастовка в Румынии 1918 – Забастовка в Румынии // Луч. 1918. № 108. 25 октября.

Закрыццё 1918 – Закрыццё румынскай мяжы // Луч. 1918. № 56. 18 августа.

К перагаворам 1918 – К перагаворам з Румыніяй // Луч. 1918. № 95. 8 октября.

К тавароабмену 1918 – К тавароабмену з Румыніяй // Луч. 1918. № 106. 22 октября.

Кройтор 2001 – *Кройтор В.* Бессарабська проблема в українсько-румунських політичних відносинах 1917–1918 рр. // Історія в школі. 2001. № 1. С. 4–8.

Левик 2017 – *Левик Б.* Зовнішньополітичні орієнтири уряду Павла Скоропадського (за архівно-мемуарними матеріалами) // Схід. 2017. № 4 (150). С. 69–74.

Левит 2000 – *Левит И.Э.* Молдавская республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Кишинёв: Центральная типография, 2000. 498 с.

Левит 2012 – *Левит И.Э.* Бессарабский вопрос в контексте международных отношений (1919–1920 гг.). Тирасполь: Литера, 2012. 240 с.

Макарчук, Рудый 2012 – *Макарчук В., Рудый Н.* Восточные границы межвоенной Румынии (1918–1940 гг.): аспекты международного права // Русин. 2012. № 2 (28). С. 55–66.

Назария 2013а – *Назария С.М.* Сфатул Цэрий, «объединение» с Румынией и отношение к нему молдаван и нацменьшинств Бессарабии (1917–1918 гг.) // Русин. 2013. № 3 (33). С. 138–154.

Назария 2013b – *Назария С.М.* Аннексия Бессарабии Румынией с позиций международного права и отношение к этому жителей края // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2013. № 2. С. 45–48.

Несук 2007 – *Несук М.Д.* Бессарабське питання в українсько-румунських відносинах 1917–1918 рр. // Проблеми балканістики, сходознавства та міжнародних відносин: зб. наук. пр. пам'яті д-ра іст. наук, проф. С.М. Пархомчука. Київ, 2007. С. 153–174.

Нота 1918 – Нота українського правительтва по вопросу о Бессарабии // Луч. 1918. № 23. 20 июля.

Положение в Бессарабии 1918 – Положение в Бессарабии // Луч. 1918. № 122. 10 ноября.

Пономарьов 2007 – *Пономарьов О.* Бессарабське питання в українсько-румунських відносинах у 1917–1918 роках // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. 2007. № 89–90. С. 44–49.

Попа 2010 – *Попа И., Попа Л.* Румыны, Бессарабия и Приднестровье. Кишинев: Prut international, 2010. 263 с.

Пропуски 1918 – Пропуски в Крым и Бессарабию // Луч. 1918. № 50. 11 августа.

Раковский 1925 – *Раковский Х.* Румыния и Бессарабия. К семилетию аннексии Бессарабии. М.: Издание Литиздата Н.К.И.Д., 1925. 56 с.

Румынизация 1918 – Румынизация Бессарабии // Луч. 1918. № 102.

17 октября.

Румыния и Бессарабия 1918 – Румыния и Бессарабия // Луч. 1918. № 91.

3 октября.

Садовладельцы 1918 – Садовладельцы и генеральный комиссар // Луч. 1918. № 99. 12 октября.

Сацький 2007 – *Сацький П.В.* Українсько-румунські прикордонні відносини наприкінці 1917 – у 1918 рр. і роль російсько-румунського договору 5–9 березня 1918 р. // Зб. наук. пр. Наук.-дослід. ін-ту українознавства. Київ, 2007. Т. 15. С. 441–450.

Скоропадський 2016 – *Скоропадський П.П.* Спогади: кінець 1917 – грудень 1918. Київ: Наш формат, 2016. 480 с.

Союзники и Украина 1918 – Союзники и Украина // Луч. 1918. № 131. 21 ноября.

Союзники 1918 – Союзники и украинская власть // Луч. 1918. № 131. 21 ноября.

Украино-румынская конференция 1918a – Украино-румынская конференция // Луч. 1918. № 94. 6 октября.

Украино-румынская конференция 1918b – Украино-румынская конференция // Луч. 1918. № 95. 8 октября.

Украино-румынские переговоры 1918 – Украино-румынские переговоры // Луч. 1918. № 99. 12 октября.

Українська держава 2015a – Українська держава (квітень-грудень 1918 року). Документи і матеріали: у двох томах, трьох частинах. Київ: Темпора, 2015. Т. 1. XVIII + 790 с.

Українська держава 2015b – Українська держава (квітень-грудень 1918 року). Документи і матеріали. У двох томах, трьох частинах / упоряд.: П. Пиріг (керівник) та ін. Київ: Темпора, 2015. Т. 2 XX + 412 с.

Шорников 2007 – *Шорников П.* Молдавская государственность и молдавская национальная идентичность в XX – начале XXI в. // Русин. 2007. № 4 (10). С. 70–79.

Шорников 2010 – *Шорников П.* Русское сообщество Бессарабии и Румынское государство. 1918–1940 гг. // Русин. 2010. № 4 (22). С. 72–88.

Baar, Jakubek 2017 – *Baar V., Jakubek D.* Divided National Identity in Moldova // Journal of Nationalism, Memory & Language Politics. 2017. Vol. 11, is. 1. P. 58–92. URL: <https://www.degruyter.com/downloadpdf/j/jnmlp.2017.11.issue-1/jnmlp-2017-0004/jnmlp-2017-0004.pdf> (дата об'раження: 25.08.2018).

Benyuk, Nazariya, Sprinchane 2017 – *Benyuk V.A., Nazariya S.M., Sprinchane M.V.* The Emergence of the Bessarabian Question in 1917–1918 and Interpretation of These Events in the Historiography and Memoirs of Romanian Politicians // Conference: Conference: A glance through the century: the revolutionary transformation of 1917 (society, political communication, philosophy,

culture). P.105–119. URL: http://sociosphera.com/images/Books/Books_2017/Vzglyad_cherez_stoletie/105-119_benyuk_v_a_nazariya_s_m.pdf (дата обращения: 25.08.2018).

Bold, Locovei, Ioniță 2008 - *Bold Em., Locovei R.O., Ioniță A. Relațiile româno-sovietice (1918–1941)*. Iași, Editura Demiurg, 2008.

Clark 1927a – *Clark Charles Upson. The Ukraine Encroaches // Bessarabia: Russia and Roumania on the Black Sea*. New York, 1927. URL: http://depts.washington.edu/cartah/text_archive/clark/bc_16.shtml (дата обращения: 28.08.2018).

Clark 1927b – *Clark Charles Upson. Anarchy In Bessarabia // Bessarabia: Russia and Roumania on the Black Sea*. New York, 1927. URL: http://depts.washington.edu/cartah/text_archive/clark/bc_19.shtml#bc_19 (дата обращения: 28.08.2018).

Cojocar 1997 – *Cojocar Gheorghe E. Integrarea Basarabiei în cadrul României (1918–1923)*. București, 1997. 270 p.

Degtyarev, Zavhorodnia 2018 - *Degtyarev S.I., Zavhorodnia V.M. The Bessarabian Question in 1917–1918: The Relations of Romania, Bessarabia and Ukraine // Bylye Gody*. 2018. Vol. 48. Is. 2. P. 872–879.

Dobrinescu 1991 – *Dobrinescu V.Fl. Bătălia diplomatică pentru Basarabia. 1918–1940*. Iași: Editura «Junimea», 1991.

Maritime Delimitation 2009 – *Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine)*, Judgment, I.C.J. Reports 2009. P. 61. URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/132/132-20090203-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 20.07.2018).

Țurcanu 1998 – *Țurcanu I. Unirea Basarabiei cu România. Preludii, premise, realizări*. 1918. Chișinău: Tipografia Centrală, 1998. 260 p.

REFERENCES

Beniuc, V.A. & Nazariya, S.M. (2017) The socio-political evolution of Bessarabia at the end of 1917 and the beginning of the Romanian military intervention. *Rusin*. 3(49). pp. 28–57 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/49/3

Boyko, P. (2014) Bessarabian question in the outcome of WWI. *Rusin*. 4 (38). pp. 47–60 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/38/4

Luch. (1918a) V Bessarabii [In Bessarabia]. 2nd July.

Luch. (1918b) V Bessarabii [In Bessarabia]. 8th November.

Luch. (1918c) Vvoz v Bessarabiyu 1918 [Import to Bessarabia]. 10th September.

Luch. (1918d) Vremennaya granitsa Ukrainy [Temporary border of Ukraine]. 9th July.

Gay-Nizhnik, P. (1997) Torgivel'no-promislova politika uryadu Ukraïns'koï

Derzhavi Get'mana Pavla Skoropads'kogo 1918 r. [Trade and industrial policy of the Ukrainian State Government under Hetman Pavlo Skoropadsky, 1918]. *Naukovi zapiski. Zbirnik prats' molodikh vchenikh ta aspirantiv*. 2. pp. 353–396.

Gedin, M. (2012) Ukraïns'ko-rumuns'ki vidnosini naperedodni ta v period get'manuvannya Pavla Skoropads'kogo [Ukrainian-Romanian relations before and during Hetman Pavlo Skoropadsky's rule]. *Visnik KNLU. Seriya "Istoriya, ekonomika, filozofiya"*. 17. pp. 107–115.

Denikin, A.I. (1990) Getmanstvo i Direktoriya na Ukraine [Hetmanstvo and Directory in Ukraine]. In: Popov, N.N. (ed.) *Revolyutsiya na Ukraine po memuarom belykh* [Revolution in Ukraine in Memoirs of the White]. Kyiv: Izd-vo politicheskoy literatury Ukrainy. pp. 136–185.

Doroshenko, D.I. (2002) *Istoriya Ukraïni, 1917–1923: v 2 t.* [The history of Ukraine, 1917–1923. In 2 vols]. Vol. 2. Kyiv: Tempora.

Doroshenko, D. (2007) *Moi spomini pro nedavne minule (1914–1920 roki)* [My memories of the recent past (1914–1920)]. Kyiv: Tempora.

Luch. (1918e) Zabastovka v Rumynii 1918 [Strike in Romania]. 25th October.

Luch. (1918f) Zakrytie rumynskoy granitsy [The closure of the Romanian border]. 18th August.

Luch. (1918g) K peregovoram s Rumyniyei [To negotiations with Romania]. 8th October.

Luch. (1918h) K tovaroobmenu s Rumyniyei [To the trade with Romania]. 22nd October.

Kroitor, V. (2001) Bessarabs'ka problema v ukraïns'ko-rumuns'kikh politichnikh vidnosinakh 1917–1918 rr. [The Bessarabian problem in the Ukrainian-Romanian political relations of 1917–1918]. *Istoriya v shkoli*. 1. pp. 4–8.

Levik, B. (2017) Zovnishn'opolitichni orientiri uryadu Pavla Skoropads'kogo (za arkhivno-memuarnimi materialami) [Foreign policy guidelines of Pavlo Skoropadsky's government (for archival memoirs)]. *Skhid*. 4 (150). pp. 69–74.

Levit, I.E. (2000) *Moldavskaya respublika (noyabr' 1917 – noyabr' 1918)* [The Moldavian Republic (November 1917 – November 1918)]. Chişinău: Tsentral'naya tipografiya.

Levit, I.E. (2012) *Bessarabskiy vopros v kontekste mezhdunarodnykh otnosheniy (1919–1920 gg.)* [Bessarabian question in the context of international relations (1919–1920)]. Tiraspol: Litera.

Makarchuk, V. & Rudyi, N. (2012) Vostochnye granitsy mezhvoennoy Rumynii (1918–1940 gg.): aspekty mezhdunarodnogo prava [The eastern borders of interwar Romania (1918–1940): aspects of international law]. *Rusin*. 2 (28). pp. 55–66.

Nazariya, S.M. (2013a) Sfatul Tseriy, "ob"edinenie" s Rumyniyei i otnoshenie k nemu moldavan i natsmen'shinstv Bessarabii (1917–1918 gg.) [Sfatul Tarii, "unification" with Romania and the attitude towards it by Moldovans and

Bessarabian Minorities (1917–1918)]. *Rusin*. 3 (33). pp. 138–154.

Nazariya, S.M. (2013b) Anneksiya Bessarabii Rumyniei s pozitsiy mezhdunarodnogo prava i otnoshenie k etomu zhitel'ey kraia [The annexation of Bessarabia by Romania in terms of international law and how it was perceived by the residents]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*. 2. pp. 45–48.

Nesuk, M.D. (2007) Bessarabs'ke pitannya v ukrains'ko-rumuns'kikh vidnosinakh 1917–1918 rr. [The Bessarabian Question in the Ukrainian-Romanian relations of 1917–1918]. In: Parkhomchuk, S.M. (ed.) *Problemi balkanistiky, skhodoznavstva ta mizhnarodnikh vidnosin* [Problems of Balkan Studies, Oriental Studies and International Relations]. Kyiv: [s.n.]. pp. 153–174.

Luch. (1918i) Nota ukrainskogo pravitel'stva po voprosu o Bessarabii [The note of the Ukrainian government on the issue of Bessarabia]. 20th July.

Luch. (1918j) Polozhenie v Bessarabii [The situation in Bessarabia]. 10th November.

Ponomariyev, O. (2007) Bessarabs'ke pitannya v ukrains'ko-rumuns'kikh vidnosinakh u 1917–1918 rokakh [The Bessarabian Question in Ukrainian-Romanian relations in 1917–1918]. *Visnik Kiivs'kogo natsional'nogo universitetu imeni Tarasa Shevchenka – Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv*. 89–90. pp. 44–49.

Popa, I. & Popa, L. (2010) *Rumyny, Bessarabiya i Pridnestrov'e* [Romanians, Bessarabia and Transnistria]. Chişinău: Prut international.

Luch. (1918k) Propuski v Krym i Bessarabiyu [Passes to the Crimea and Bessarabia]. 11th August.

Rakovskiy, Kh. (1925) *Rumyniya i Bessarabiya. K semiletiyu anneksii Bessarabii* [Romania and Bessarabia. To the Seventh Anniversary of the Bessarabia Annexation]. Moscow: Izdanie Litizdata N.K.I.D.

Luch. (1918l) Rumynizatsiya Bessarabii [Romanization of Bessarabia]. 17th October.

Luch. (1918m) Rumyniya i Bessarabiya [Romania and Bessarabia]. 3rd October.

Luch. (1918n) Sadovladel'tsy i general'nyy komissar [Garden Owners and General Commissioner]. 12th October.

Satskiy, P.V. (2007) Ukrains'ko-rumuns'ki prikordonni vidnosini naprikintsi 1917 – u 1918 rr. i rol' rosiys'ko-rumuns'kogo dogovoru 5–9 bereznya 1918 r. [Ukrainian-Romanian border relations at the end of 1917–1918 and the role of the Russian-Romanian treaty of March 5–9, 1918]. *Zb. nauk. pr. Nauk-doslid. in-tu ukrainoznavstva*. 15. pp. 441–450.

Skoropadsky, P.P. (2016) *Spogadi: kinets' 1917 – grudon' 1918* [Memoirs: the end of 1917 – December 1918]. Kyiv: Nash format.

Luch. (1918o) Soyuzniki i Ukraina [Allies and Ukraine]. 21st November.

Luch. (1918p) Soyuzniki i ukrainskaya vlast' [Allies and the Ukrainian power]. 21st November.

Luch. (1918q) Ukraino-rumynskaya konferentsiya [Ukrainian-Romanian

Conference]. 6th October.

Luch. (1918r) Ukraino-rumynskaya konferentsiya [Ukrainian-Romanian Conference]. 8th October.

Luch. (1918s) Ukraino-rumynskie peregovory [Ukrainian-Romanian negotiations]. 12th October.

Ukraine. (2015a) *Ukrains'ka derzhava (kviten'–gruden' 1918 roku). Dokumenti i materialy* [Ukrainian state (April–December, 1918). Documents and materials]. Vol. 1. Kyiv: Tempora.

Ukraine. (2015b) *Ukrains'ka derzhava (kviten'–gruden' 1918 roku). Dokumenti i materialy* [Ukrainian state (April–December, 1918). Documents and materials]. Vol. 2. Kyiv: Tempora.

Shornikov, P. (2007) Moldavskaya gosudarstvennost' i moldavskaya natsional'naya identichnost' v XX – nachale XXI v. [Moldovan statehood and Moldovan national identity in the 20th – early 21st centuries]. *Rusin*. 4 (10). pp. 70–79.

Shornikov, P. (2010) Russkoe soobshchestvo Bessarabii i Rumynskoe gosudarstvo. 1918–1940 gg. [The Russian Community and the Rumanian State, 1918–1940]. *Rusin*. 4 (22). pp. 72–88.

Baar, V. & Jakubek, D. (2017) Divided National Identity in Moldova. *Journal of Nationalism, Memory & Language Politics*. 11 (1). pp. 58–92. [Online] Available from: <https://www.degruyter.com/downloadpdf/j/jnmlp.2017.11.issue-1/jnmlp-2017-0004/jnmlp-2017-0004.pdf> (Accessed: 25th August 2018).

Beniuc, V.A., Nazariya, S.M. & Sprinchane, M.V. (2017) *The Emergence of the Bessarabian Question in 1917–1918 and Interpretation of These Events in the Historiography and Memoirs of Romanian Politicians*. [Online] Available from: http://sociosphera.com/images/Books/Books_2017/Vzglyad_cherez_stoletie/105-119_benyuk_v_a_nazariya_s_m.pdf (Accessed: 25th August 2018).

Bold, Em., Locovei, R.O. & Ioniță, A. (2008) *Relațiile româno-sovietice (1918–1941)* [Romanian-Soviet Relations (1918-1941)]. Iasi: Editura Demiurg.

Clark, Ch.U. (1927a) *Bessarabia: Russia and Roumania on the Black Sea*. New York: Dodd, Mead & Company. [Online] Available from: http://depts.washington.edu/cartah/text_archive/clark/bc_16.shtml (Accessed: 28th August 2018).

Clark, Ch.U. (1927b) *Bessarabia: Russia and Roumania on the Black Sea*. New York: Dodd, Mead & Company. [Online] Available from: http://depts.washington.edu/cartah/text_archive/clark/bc_19.shtml#bc_19 (Accessed: 28th August 2018).

Cojocaru, Gh.E. (1997) *Integrarea Basarabiei în cadrul României (1918–1923)* [Integration of Bessarabia within Romania (1918–1923)]. Bucharest: Semne.

Degtyarev, S.I. & Zavhorodnia, V.M. (2018) The Bessarabian Question in 1917–1918: The Relations of Romania, Bessarabia and Ukraine. *Bylye Gody*. 48 (2). pp. 872–879. DOI: 10.13187/bg.2018.2.872

Dobrinescu, V.F.L. (1991) *Bătălia diplomatică pentru Basarabia. 1918–1940* [The

diplomatic battle for Bessarabia. 1918–1940]. Iasi: Editura Junimea.

International Court of Justice. (2009) *Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine)*, Judgment, I.C.J. Reports 2009. [Online] Available from: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/132/132-20090203-JUD-01-00-EN.pdf> (Accessed: 20th July 2018).

Țurcanu, I. (1998) *Unirea Basarabiei cu România. Preludii, premise, realizări. 1918* [Unification of Bessarabia with Romania. Preludes, premises, achievements. 1918]. Chișinău: Tipografia Centrală.

Дегтярев Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры конституционного права, теории и истории государства и права Сумского государственного университета, главный редактор научного исторического журнала «Сумський історико-архівний журнал» (Украина).

Sergey I. Degtyarev – Sumy State University (Ukraine).

E-mail: starsergo2014@gmail.com

Завгородняя Владислава Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой международного, европейского и экологического права Сумского государственного университета (Украина).

Vladyslava N. Zavorodnia – Sumy State University (Ukraine).

E-mail: v.zavorodnia@uabs.sumdu.edu.ua